

УДК-329.12:329.15:325.1
DOI: 10.17072/2218-1067-2025-3-16-27

ГЕОГРАФИЯ ИЛИ ИДЕОЛОГИЯ? СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЗИЦИЙ ЛЕВЫХ И ПРАВЫХ ПОПУЛИСТОВ ПО ВОПРОСУ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛИИ И ГЕРМАНИИ)

А. С. Тарасов, А. Р. Туренко

Тарасов Андрей Сергеевич, кандидат политических наук, научный сотрудник,
Барселонский институт международных исследований, Барселона, Испания.
E-mail: atarasov@ibei.org, tarasovandrew248@gmail.com (ORCID: 0000-0002-0200-8909. Researcher ID:
IQT-0393-2023).

Туренко Артем Романович, аспирант Школы по политическим наукам,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
E-mail: arturenko@hse.ru, aturenko.study@gmail.com (ORCID: 0009-0004-8186-4237).

Аннотация

Рассматривается риторика левых и правых популистских партий по проблеме политики развития. Авторы ставят вопрос о том, какую роль при ее реализации играет миграционный контекст, а именно кризис беженцев, который способствовал электоральному росту популистов на европейской арене. На примере страны приема (Итальянская Республика) и страны назначения (Федеративная Республика Германия) производится сравнительный анализ риторики правых («Альтернатива для Германии», «Лига») и левых популистских партий («Движение пяти звезд», «Левая партия») на национальном уровне с целью определения сходств и различий в их установках. Используя метод контент-анализа политических программ на выборы в национальные парламенты, авторы отмечают, что левопопулистские партии больше фокусируются на проблеме политики развития, чем их правые оппоненты. Риторика немецкой и итальянской левых партий имеет между собой больше общих черт, чем у правых популистов. Популистские партии рассматривают политику развития через призму миграционной политики. Как правые, так и левые популисты подчеркивают важность решения миграционной проблемы, однако для первых политика развития – инструмент борьбы с миграцией в национальных интересах, для вторых – средство уменьшения социально-экономического неравенства и достижения социальной справедливости. Вместе с тем авторы приходят к выводу о том, что различия в риторике обусловлены не географическими факторами, а тем, к какой «основной идеологии» обращаются партии. Миграционный контекст не является ключевым при проведении политики развития.

Ключевые слова: политика развития; правый популизм; левый популизм; миграционный кризис; кризис беженцев; «Лига»; «Альтернатива для Германии»; «Движение пяти звезд»; «Левая партия».

Приток беженцев в Европу в 2015–2016 гг. представлял собой вызов как для внутренней стабильности Европейского союза (далее – ЕС), так и для декларируемой приверженности правам человека. Этим воспользовались популистские партии, увеличив среднюю поддержку до почти 16 % на национальных выборах, войдя в правительственные коалиции более чем в десяти странах ЕС (Timbro, 2019). Благодаря быстрому росту популистские партии стали неотъемлемым участником процесса принятия политических решений. Исследования показывают, что они успешно вводят новые вопросы в политическую повестку и мобилизуют поддержку по ранее неполитизированным темам (Lutz, 2019). В частности, они способствовали политизации вопросов иммиграции и европейской интеграции (Hutter, Grande, 2014). Более того, приток беженцев поставил разные задачи для стран приема, которые столкнулись с необходимостью быть форпостом ЕС, и стран назначения, которым было необходимо решать вопросы интеграции вновь прибывших мигрантов в социум.

В этой связи научный интерес вызывает сравнение левых и правых популистских партий в контексте их внешнеполитического дискурса, так как именно политизация миграции привела многие из этих партий в национальные парламенты (Cossarini et al., 2021).

Хотя исследования внешнеполитической риторики популистских партий активно развиваются, их взгляды на политику развития остаются малоизученными. Тем временем политика развития приобретает актуальность в связи с реализацией Целей устойчивого развития (ЦУР), принятых ООН в 2015 году¹. Этот вопрос становится частью политической борьбы и популистской повестки, что требует его анализа для понимания взглядов правых и левых популистов. Отсюда вытекает цель работы – выявить сходства и различия в установках правых и левых популистов в контексте политики развития.

ЕС является одним из ключевых игроков в области политики содействия развитию. Большинство исследований утверждают, что политика ЕС носит преимущественно инструментальный характер, где помочь становится методом достижения политических или других целей (Furness et al., 2020).

К основным задачам исследования относится следующее: определить сходства и различия риторики левых и правых популистов; выявить различия между двумя типами популистов в зависимости от миграционного контекста (страна приема или страна назначения); рассмотреть различия в риторике левых и правых популистов на национальном уровне.

Гипотетически популистские партии, претендующие на представление интересов простых людей, могли бы выступать против использования инструмента политики развития, рассматривая «миграцию и развитие» как лицемерный дискурс, созданный для легитимации западного вмешательства в менее развитые регионы, воспринимая это как вмешательство элит (Geiger, Pécoud, 2013). Однако акцент популистских партий на внутренних вопросах и потенциальный интерес к предотвращению миграции ставят это предположение под сомнение (Wajner, Giurlando, 2023).

В работе утверждается, что, хотя популистские партии могут поднимать вопросы политики развития через тему миграции и безопасности, их риторика в рамках политики развития вряд ли отличается от логики их «основных идеологий» (host ideologies). Это приводит к отсутствию согласованного подхода популистов к политике развития, за исключением общего неодобрения наднациональной координации политики ЕС либо в контексте нативизма (для правых партий), либо в контексте неодобрения роли большого бизнеса (для левых).

Обзор литературы

Электоральный рост популистских партий в Европе в последние несколько десятилетий вызывает повышенное внимание к этому феномену среди различных исследователей (Albertazzi, McDonnell, 2008; Heinisch, Mazzoleni, 2016). Несмотря на то что популизм – глобальное явление, так как его проявления можно найти во множестве различных стран, в том числе в Азии, Латинской Америке, Африке и т.д. (Roodvijn, 2014), в Европе он зачастую рассматривается вместе с евроскептицизмом, вызывая определенные терминологические трудности в толковании (Masetti, 2021).

Терминологические сложности также возникают в связи с тем, что популизм может трактоваться как «фрагментарная идеология» / «идеология с тонким центром» (thin-centered ideology), дискурс, фрейм, электоральная стратегия или тип организационных связей (Мусихин, 2009; Aslandis, 2016; Jansen, 2011).

Различия между стратегией, дискурсом и фреймом в популизме кажутся преувеличенными, поскольку сторонники его как стратегии рассматривают «популистскую риторику» в качестве ключевого элемента (Jansen, 2011: 83). Разграничение между идеологией и дискурсом также размыто: для сторонников популизма как идеологии он имеет характер «фрагментарности» (Canovan, 2008). Фриден отмечает, что популизм находится именно между «фрагментарной идеологией» и дискурсом (Freeden, 2017: 10). Авторам кажется важным это замечание, поэтому в нашем исследовании идеологические различия между правыми и левыми популистскими партиями будут рассматриваться через призму их дискурса, выраженного в электоральных программах.

Наиболее востребованным определением популизма является дефиниция Мудде, согласно которой общество разделяется на «чистый народ» и «коррумпированную элиту», а политика оценивается как выражение воли народа (Mudde, 2004: 543). Эмпирическое исследование Руудуйн подтвердило четыре ключевых черты популизма: центральность народа, критику элит, однородность общества и

¹ Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (2015) [Электронный ресурс], Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации объединенных наций. URL: <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda> (дата обращения: 28.03.2025).

постоянное апеллирование к кризису (Rooduijn, 2014). Независимо от типа критикуемой элиты, общий конфликт представлен как противостояние народа и власти.

Необходимо заметить, что «фрагментарная идеология» заведомо предполагает наличие «основной идеологии» (Massetti, 2021). Именно эта характеристика популизма обуславливает необходимость смыслового разграничения между право- и левопопулистскими партиями.

Резюмируя пласт теоретических исследований правого популизма, можно выделить несколько особенностей, включая нативизм и авторитаризм. Нативизм предполагает, что «чистый народ» обладает культурными и этническими характеристиками, тогда как существуют другие национальные группы, угрожающие этому единству. Авторитаризм – это убеждение в строго упорядоченном обществе, где нарушения авторитета должны сурово наказываться (Mudde, 2007: 23). В то же время левый популизм рассматривает деление общества по линии «народ – элиты» с точки зрения социально-экономического положения, подчеркивая разницу материального достатка (De Cleen, Stavrakakis, 2017). С этой точки зрения элиты – это социальный класс, который эксплуатирует народ.

Рассматривая дискурс популистских партий, обнаруживается ярко выраженная дилемма «свой – чужой» (Barr, 2009). С точки зрения правых популистов, аутсайдеры, угрожающие простым людям, – это те, которые не принадлежат к нации (например, мигранты). Левые популисты, напротив, полагают, что мигранты – такая же часть эксплуатируемого народа, как и все, кто не принадлежит «элитам сверху» (De Cleen, Stavrakakis, 2017).

Популизм давно вышел за рамки внутриполитического феномена и влияет на международные отношения. Для сохранения позиций популистские партии уделяют внимание внешней политике, однако их подходы различаются. Правые популисты склонны к изоляционизму, противодействию европеизации и трансграничной миграции, тогда как левые ориентируются на социальный космополитизм и менее скептичны к международным организациям и европеизации (Verbeek, Zaslove, 2017: 15). В целом левые придерживаются интернационального подхода, а правые – националистического.

Применительно к анализу политики развития исследования в этой области можно выделить в отдельную мультидисциплинарную группу – development studies (Старцев, 2020: 7; Sumner, 2024). В российском исследовательском поле используются синонимичные понятия «политика развития» и «политика содействия развитию» (Стрежнева, Руденкова, 2016; Сергеев, 2021; Агафонова, 2021). Европейская политика развития (EU Development Policy) – часть внешней деятельности ЕС, направленной на содействие устойчивому развитию государств, получающих помощь (Топорикова, 2024: 42).

Позиции как лево-, так и правопопулистских партий по вопросу политики развития нуждаются в дополнительном изучении. Политические установки правых лучше благоприятствуют проведению политики содействия развитию (Thérien, 2002). Европекстическая, антимигрантская позиции правопопулистских партий непосредственно влияют на формирование внешнеполитических предпочтений (Шеин, 2021).

Ранее предпринимались попытки сравнить подходы левых и правых популистов к политике развития, однако этим работам не хватило содержательного наполнения в части анализа конкретных формулировок (Verbeek, Zaslove, 2017). В целом в литературе уделяется большее внимание восприятию политики в области развития правопопулистскими партиями. Исследователи приходят к выводу о том, что электоральный успех правых популистов влияет на фрейминг миграции при формулировании целей политики в области развития (Bergmann et al., 2021: 45; Hackenesch et al., 2022). Ряд проведенных исследований указывает на то, что правопопулистские акторы могут иметь косвенное воздействие на внешнюю политику в направлении националистической ориентации, по крайней мере на уровне дискурса (Verbeek, Zaslove, 2015). Однако по-прежнему остается неясным, какое именно влияние оказал рост правопопулистских партий на европейской арене на политику оказания иностранной помощи.

Методологическая база

Кризис беженцев в Европе, безусловно, сыграл роль триггера, способствовавшего электоральному успеху популистских партий. Между тем, если внимание к правым популистским партиям в исследованиях весьма пристально, то левые партии исследованы в значительно меньшей степени. При этом рост таких партий, как «СИРИЗА – ПА» в Греции, «Подemos» в Испании и др., показывает, что левые популистские партии тоже имеют значительный успех на фоне общего недовольства населения.

Европейские страны можно разделить на три группы: страны приема / пограничные страны (Италия, Греция) – первые точки прибытия беженцев; транзитные страны – государства, через которые беженцы следовали дальше; страны назначения (Германия, Франция) – главная цель мигрантов (Kriesi et al., 2021). Рост популизма особенно заметен в пограничных странах и странах назначения, поэтому исследование различий между популистами актуально именно там. В целях сравнительного анализа выбраны страны с сильными популистскими партиями, в которых миграционные режимы наиболее привлекательны для мигрантов с точки зрения открытости, – Германия и Италия² (*Ibid.*). Политический ландшафт в крупнейшей экономике ЕС претерпел значительные изменения с 2015 года. В частности, огромную популярность приобрела «несистемная» партия «Альтернатива для Германии» (Alternative für Deutschland, далее – «АдГ»). «АдГ» – одна из самых успешных правопопулистских партий в Европе (Погорельская, 2019; Белинский, 2019). На выборах в Бундестаг в 2025 году «АдГ» получила 10,4 % голосов³. Левый фланг популистских партий в Германии представлен «Левой партией» (Die Linke, далее – «Левая партия», «Левые»).

В Италии популистские партии также имеют значительный электоральный успех, особенно после начала миграционного кризиса. Партия «Движение пяти звезд» (Movimento 5 Stelle) является левопопулистской, что подтверждено многими зарубежными исследованиями (Cottiglia, 2021; Varriale, 2021). Она набрала наибольшее число голосов на парламентских выборах 2018 года, что позволило сформировать правящую коалицию. На парламентских выборах 2022 года партия получила около 17 % голосов избирателей⁴.

Правый фланг популистских партий в Италии весьма обширен. В частности, он включает в себя партию «Братья Италии», которая победила на парламентских выборах 2022 года. Однако наибольшую популярность после начала миграционного кризиса получила партия «Лига Севера» (Lega Nord), которая с 2018 года обозначается как «Лига» (Роберто, 2019). Она входила в правящую популистскую коалицию 2018 года вместе с «Движением пяти звезд», а сейчас является частью правой коалиции правительства Дж. Мелони.

Исследование охватывает электоральный период 2017–2025 годов. Хотя миграционный кризис 2015–2016 годов утратил остроту, миграционные вопросы остаются ключевыми в политической повестке Запада и в программах популистских партий. В постковидный период интерес к миграционной и связанной с ней политике развития усилился на фоне восстановления экономики, инфляции и энергетического кризиса.

Источниками для анализа являются предвыборные программы четырех политических партий, начиная с 2017 года. В Германии проанализированы программы на выборах в Бундестаг 2017, 2021 и 2025 годов, а в Италии – программы для парламентских выборов 2018 и 2022 годов.

В качестве метода исследования применяется количественный и качественный контент-анализ. Мы выделим ряд ключевых слов – единиц кодирования. В немецких предвыборных программах рассмотрены следующие слова: die Entwicklungspolitik (политика развития); die Entwicklungszusammenarbeit (сотрудничество в целях развития); die Entwicklungshilfe (помощь развивающимся странам); die Entwicklungshilfepolitik (политика оказания помощи в целях развития); die Entwicklungskooperation (сотрудничество в целях развития); die (nachhaltigen) Entwicklungsziele (цели развития в области устойчивого развития).

В итальянских источниках – sviluppo sostenibili (устойчивое развитие); cooperazione internazionale allo sviluppo (международное сотрудничество в области развития); aiuti dello sviluppo (содействие развитию), accordi internazionali di aiuto (международные соглашения о помощи), cooperazione internazionale (международное сотрудничество), obiettivi di sviluppo (цели развития).

«Лига»

До миграционного кризиса 2015–2016 годов вопросы политики содействия развитию практически не встречались в программах партии на национальные выборы. В 2013 году на парламентских

² Открытость и закрытость миграционных режимов определяется отношением количества поданных заявлений на убежище и количеством отказов. Так, в Германии этот показатель в 2015 году составлял 35 %, а в Италии – 43 %. В то же время в Греции – 92 %, во Франции – 63 % (Kriesi et al., 2021, online appendix).

³ Vorläufiges Ergebnis der Bundestagswahl 2025 steht fest (2025) [online], *Die Bundeswahlleiterin*. Available at: https://www.bundeswahlleiterin.de/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2025/27_25_vorlaeufiges-ergebnis.html (accessed: 28 March 2025).

⁴ September 2022 Election Results (2022) [online], *IPU Parline: Global Data on National Parliaments*. Available at: <https://data.ipu.org/parliament/IT/IT-LC01/election/IT-LC01-E20220925> (accessed: 25 March 2025).

выборах «Лига Севера» в своей предвыборной программе концентрировалась только на вопросах международного сотрудничества в связи с борьбой с нелегальной миграцией.

На парламентских выборах 2018 года «Лига» связала политику развития с борьбой против нелегальной миграции. В программе партия заявляет о необходимости двусторонних соглашений о репатриации в обмен на экономическое сотрудничество, а в случае отказа – о денонсации соглашений об экономической помощи⁵. В частности, партия отмечает, что «за большими миграционными потоками, которые мы наблюдаем из Африки, стоит улучшение экономической ситуации (по мере роста экономических ресурсов увеличивается число людей, которые могут позволить себе поездку в Европу)»⁶. В ответ партия предлагает ужесточить контроль за финансированием политики содействия развитию.

В программе 2022 года партия делает акцент на необходимости пересмотра роли Италии в Средиземноморье. В частности, она предлагает усилить экономические связи с Турцией и Алжиром в целях борьбы с нелегальной миграцией и международным терроризмом. Важно отметить, что речь идет именно о взаимовыгодных экономических соглашениях, а не о политике помощи⁷.

В области политики помощи партия предлагает несколько конкретных мер: учитывать интересы итальянского бизнеса в политике развития и сосредоточиться на устойчивой энергетике в Африке, а также возобновить проект Сальвини «Африка за рамками политики помощи» (Africa Beyond Aid). Более того, партия снова увязывает политику помощи с борьбой с нелегальной миграцией: «Никто не должен чувствовать себя вынужденным покидать свою страну и терять свои корни по экономическим причинам. Мы действительно можем помочь наиболее неблагополучным регионам планеты, поддерживая местные проекты, а не принимая всех подряд. Африка не помещается в Италии!»⁸.

Таким образом, можно отметить инструментализацию политики помощи сразу в двух аспектах. С одной стороны, она воспринимается как инструмент поддержки итальянского бизнеса. С другой стороны, нацеленная политика помощи является инструментом борьбы с нелегальной миграцией.

«Альтернатива для Германии»

В программе на выборах в Бундестаг 2017 года политике помощи посвящен подраздел, озаглавленный «Политика развития: стабильность как интерес безопасности и экономики». Примечательно, что он является частью раздела, затрагивающего вопросы внешней политики и политики безопасности.

«АдГ» требует радикального пересмотра политики развития с учетом экономических интересов и интересов безопасности. Ключевой тезис – «помощь, направленная прежде всего на самопомощь»⁹. По мнению партии, самостоятельное развитие стран происхождения снижает стимулы к миграции, а отказ этих стран принимать своих граждан обратно должен приводить к прекращению помощи. Для временного размещения мигрантов могут использоваться трети страны. «АдГ» акцентирует внимание на защите границ ЕС и поддерживает льготный экспорт продукции из развивающихся стран.

На парламентских выборах 2021 года позиции «АдГ» по вопросу политики развития не изменились¹⁰. В программе пункт по политике помощи отнесен к разделу «Внешняя и оборонная политика». Правые популисты также утверждают, что политика развития должна реализовываться в интересах безопасности и экономики. Она должна быть ориентирована на самопомощь, а не на поддержку коррумпированных систем. Политика развития должна быть перенесена на национальный уровень государств – участников ЕС. Как и в программе 2017 года, «АдГ» связывает предоставление помощи в целях развития с готовностью стран принять мигрантов.

В программе на выборах в Бундестаг, которые состоялись 23 февраля 2025 года, партия «Альтернатива для Германии» добавила утверждение, что необходимо положить конец продвижению сомнительных проектов развития, фокусирующихся на идеологии «воук» (Woke), согласно которой

⁵ Elezioni 2018. Programma di Governo di Lega, p. 6. (2018).

⁶ Elezioni 2018. Programma di Governo di Lega, p. 23. (2018).

⁷ Elezioni Politiche 2022. Programma di Governo di Lega. (2022).

⁸ Elezioni Politiche 2022. Programma di Governo di Lega, p. 91. (2022).

⁹ Das Wahlprogramm der AfD für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017, S. 29. (2017).

¹⁰ Das Programm der AfD für die Wahl zum 20. Deutschen Bundestag. (2021).

уделяется повышенное внимание вопросам гендерса, расовой дискриминации и т.д.¹¹ Кроме того, партия конкретизирует список стран, которым должно быть отказано в помощи: Китай, Индия и такие ядерные державы, как Пакистан. Правые популисты также отмечают, что в связи со сложной ситуацией с бюджетом финансирование политики развития должно быть значительно сокращено.

Таким образом, мы видим, что немецкой правопопулистской партией политика содействия развитию воспринимается прежде всего как средство сдерживания миграции. По мнению «АдГ», политика помощи неотделима от проблемы обеспечения безопасности внешних границ.

«Движение пяти звезд»

До начала миграционного кризиса в программных документах партии внимание вопросам политики развития, как и внешней политике в целом, практически не уделялось. После начала миграционного кризиса риторика партии заметно изменилась, и вопросам внешней политики стало уделяться значительно больше внимания. В программе к национальным выборам партия посвятила несколько разделов внешнеполитическим вопросам, в частности напрямую раскрыла подход партии к политике содействия развитию.

«Движение пяти звезд» выступает за денуклеаризацию Средиземноморья, призывая к превращению этого региона из «театра военно-политической конфронтации в регион международного экономического сотрудничества»¹². Важно отметить, что партия проводит прямую связь с необходимостью кооперации и отказа от ядерного оружия с ЦУР¹³.

«Движение пяти звезд» выступает против военного интервенционизма и за справедливое участие Италии в политике содействия развитию. Она критикует концентрацию помощи на «мегапроектах», выгодных лишь крупным компаниям, что усиливает экономическое неравенство. Партия также осуждает недостаточное финансирование, не соответствующее международной норме 0,7 % ВНД, и предлагает прозрачное финансирование локальных проектов и проектов экстренной медицинской помощи. Подчеркивается связь помощи и миграции: «Эффективное использование средств на политику помощи является способом устранения коренных причин миграции»¹⁴.

В программе 2022 года партия расширяет тему миграции, подчеркивая необходимость сотрудничества в ЕС для стабилизации стран – источников миграции в Африке и на Ближнем Востоке / в Азии. Предлагается прекращение поддержки недемократических режимов и пересмотр Дублинских соглашений для справедливого распределения ответственности за прием мигрантов¹⁵.

«Движение пяти звезд» призывает ЕС активнее продвигать права человека, демократию и устойчивое развитие в Средиземноморье, критикуя при этом текущий «патерналистский» подход к взаимодействию с развивающимися странами. Партия подчеркивает роль Африканского союза как ключевого партнера и призывает к равноправию в сотрудничестве¹⁶.

Партия рассматривает политику содействия развитию как основополагающий элемент внешней политики Италии. «Движение пяти звезд» предлагает укрепить связи с Южным Средиземноморьем и создать банковский институт для развития на базе Cassa Depositi e Prestiti, который будет координировать инвестиции итальянских компаний в регионе с упором на зеленый переход¹⁷.

Подводя итог, отметим, что, с позиции итальянских левых, политика содействия развитию должна быть сосредоточена на создании взаимовыгодных международных партнерств, повышении эффективности помощи и укреплении координации национальных и международных усилий для достижения устойчивого развития, прав человека и мира.

«Левая партия»

В программе на выборах в Бундестаг 2013 года «Левая партия» рассматривала политику развития в разделе «Социальная справедливость во всем мире», критикуя зависимость немецкой и европейской помощи от структурных институтов¹⁸. Партия требовала переориентации политики с учетом

¹¹ Das Programm der AfD für die Wahl zum 21. Deutschen Bundestag. (2025).

¹² Programma Affari Costituzionali di Movimento 5 Stelle (2018) p. 321.

¹³ Programma Affari Costituzionali di Movimento 5 Stelle (2018).

¹⁴ Programma Affari Costituzionali di Movimento 5 Stelle (2018) p. 348.

¹⁵ Elezioni Politiche 2022. Programma Elettorale di Movimento 5 Stelle (2022).

¹⁶ Elezioni Politiche 2022. Programma Elettorale di Movimento 5 Stelle (2022) p. 222.

¹⁷ Elezioni Politiche 2022. Programma Elettorale di Movimento 5 Stelle (2022) p. 236.

¹⁸ Das Wahlprogramm der Partei Die Linke zur Bundestagswahl (2013).

интересов стран Юга и осуждала включение помощи в антиповстанческие стратегии, например в Афганистане. «Левые» настаивали на изменении положений в договорах с организациями – исполнителями политики развития и увеличении финансирования до 0,7 % ВНД. Они также связывали развитие с климатической политикой, считая финансирование в этой сфере дополнением к сотрудничеству в целях развития.

В программе 2017 года «Левая партия» повторила прежние требования, дополнив их новыми. Политика развития, наряду с глобальной торговлей, должна быть «справедливой» и учитывать интересы поддерживаемых стран¹⁹. Привязка к ЦУР осталась ключевой позицией, а сотрудничество должно способствовать независимому развитию. Партия требовала приоритетного государственного финансирования, исключения недемократического влияния частных фондов и перераспределения военных расходов в пользу гражданского строительства и политики развития. Особое внимание уделялось зеленым инвестициям, включая безвозмездную передачу технологий для «энергетического перехода» в странах Юга²⁰.

В программе 2021 года «Левая партия» вновь подчеркнула главные принципы: «справедливые экономические отношения, сотрудничество в области устойчивого развития и солидарный многосторонний подход»²¹. Она выступила за укрепление связей с Глобальным Югом и против использования средств на развитие как инвестиционных стимулов для капитала. «Левые» требовали, чтобы политика развития ориентировалась на потребности бедных стран, а не на интересы европейских компаний, поддерживая самостоятельное развитие партнеров. Финансирование этих мер должно осуществляться исключительно из государственных фондов.

В предвыборной программе 2025 года в разделе «За глобальную справедливость» левые популисты повторяют положения из прошлых документов, добавляя требование заключения «справедливых соглашений о сотрудничестве вместо соглашений о свободной торговле»²². «Левая партия» подчеркивает, что один из руководящих принципов политики развития – соблюдение прав человека, в частности защита прав лиц, принадлежащих различным меньшинствам.

Анализ

В предвыборных программах левые и правые популисты Германии и Италии используют ключевые слова, характеризующие проведение политики развития (табл. 1, 2).

Итальянская и немецкая правопопулистские партии используют политику содействия развитию как средство борьбы с нелегальной миграцией. Обе партии считают, что действующая помощь в целях развития неэффективна, в частности по причине недостаточно жесткого контроля выделения финансовых ресурсов. И для «АдГ», и для «Лиги» ключевую роль играют национальные экономические интересы.

Несмотря на некоторые сходства, различий между партиями больше. «АдГ» детальнее разрабатывает политику развития, связывая ее с безопасностью границ, в то время как «Лига» не акцентирует на этом внимание. «АдГ», в отличие от «Лиги», указывает список государств, которым должно быть отказано в помощи. Немцы рассматривают свободную торговлю как инструмент поддержки развивающихся стран. «Лига» предлагает конкретную инициативу – возобновление проекта «Африка за рамками политики помощи», тогда как «АдГ» ограничивается общей формулировкой стратегии для Африки.

Риторика левопопулистских партий Германии и Италии имеет больше общих черт, чем у их правых оппонентов. Обе поддерживают политику развития в соответствии с Целями устойчивого развития и требуют увеличения финансирования до 0,7 % ВНД. Они апеллируют к справедливости, связывают энергетическую политику и зеленую экономику с развитием, а также рассматривают помощь как часть внешнеполитической повестки. Обе партии критикуют европейские корпорации, в интересах которых проводится политика развития, а также подчеркивают связь политики помощи с климатической политикой, при этом итальянцы делают акцент на ядерном разоружении.

Переходя к различиям, отметим, что «Левая партия» связывает справедливость с солидарностью, но не уточняет их значения в программах. Итальянские левые акцентируют внимание на неоколониальных чертах политики развития, тогда как немецкие выражают неприятие свободной торговли.

¹⁹ Das Wahlprogramm der Partei Die Linke zur Bundestagswahl 2017 (2017) S. 12.

²⁰ Das Wahlprogramm der Partei Die Linke zur Bundestagswahl 2017 (2017) S. 99.

²¹ Das Wahlprogramm der Partei Die Linke zur Bundestagswahl 2021 (2021) S. 133.

²² Das Wahlprogramm der Partei Die Linke zur Bundestagswahl 2025 (2025) S. 25.

«Движение пяти звезд» также поднимает вопросы торговой политики, но фокусируется на правах человека в торговых соглашениях, не уточняя позицию по свободной торговле.

Сравнивая правых и левых популистов, видно, что они по-разному рассматривают политику развития. Для правых партий Германии и Италии это инструмент противодействия миграции, тогда как для левых – способ ликвидации неравенства и достижения справедливости. Левые также затрагивают вопрос миграции, но делают акцент на укреплении сотрудничества с бедными странами как способе решения проблемы. В торговой политике правые поддерживают свободную торговлю как средство политики развития, тогда как левые выступают за протекционистские меры.

Таблица 1

**Частота употребления ключевых слов по теме политики
развития в итальянских политических программах**

Ключевые слова	«Лига»			«Движение пяти звезд»		
	2018 г.	2022 г.	Всего	2018 г.	2022 г.	Всего
Accordi internazionali di aiuto	1	0	1	0	0	0
Aiuti dello sviluppo	1	0	1	1	1	2
Cooperazione internazionale	1	6	7	9	5	14
Cooperazione internazionale allo sviluppo	1	1	2	3	1	4
Obiettivi di sviluppo	1	0	1	0	1	1
Sviluppo sostenibile	1	6	7	18	9	27

Примечание: составлено авторами с помощью ATLAS.ti.

Таблица 2

**Частота употребления ключевых слов по теме политики развития
в немецких политических программах**

Ключевые слова	«Альтернатива для Германии»				«Левая партия»			
	2017 г.	2021 г.	2025 г.	Все-го	2017 г.	2021 г.	2025 г.	Все-го
Die (nachhaltigen) Entwicklungsziele	0	0	0	0	3	2	0	5
Die Entwicklungshilfe	1	3	4	8	3	1	0	6
Die Entwicklungshilfepolitik	2	0	1	3	0	0	0	0
Die Entwicklungskooperation	0	1	0	1	0	0	0	0
Die Entwicklungspolitik	6	9	4	19	0	4	1	5
Die Entwicklungszusammenarbeit	0	1	2	3	9	10	2	26

Примечание: составлено авторами с помощью ATLAS.ti.

Однако в части реализации конкретных мер содействия развитию воззрения правых и левых могут совпадать. Например, итальянская «Лига» говорит о необходимости совершенствования систем устойчивой энергетики в Африке. Немецкая «Левая партия», в свою очередь, обращает внимание на внедрение новых энергетических технологий в странах Юга. Следует также отдельно отметить, что только немецкие популисты акцентируют проблему реализации политики развития сквозь призму гендерного вопроса (в программах 2025 года).

Наш анализ продемонстрировал, что географический аспект в контексте кризиса беженцев находит отражение в программных заявлениях лишь правых популистов (табл. 3). Так, «АдГ» требует организации центров защиты беженцев на местах «недалеко от дома».

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа правых и левых популистов в Италии и Германии

Проблематика	Правые популисты	Левые популисты
Концептуализация политики развития	Инструмент борьбы с миграцией	Средство уменьшения социально-экономического неравенства
Торговая политика	Свободная торговля	Протекционистские меры
ЦУР	Не рассматриваются	Ключевой элемент политики развития
Географический фактор	Отмечается с точки зрения кризиса беженцев	Не учитывается

Примечание: составлено авторами.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать следующие выводы. Правые и левые популисты придерживаются последовательных позиций в отношении политики развития, что отражено в их предвыборных программах. Контент-анализ продемонстрировал, что левопопулистские партии акцентируют большее внимание на политике развития, чем их конкуренты справа. И те, и другие считают, что необходимо противодействовать миграционным вызовам, однако инструменты у них различны. Правые связывают предоставление помощи с готовностью государств принять мигрантов обратно. Правые популисты считают, что сотрудничество в целях развития должно быть направлено на сдерживание миграции и исходить из национальных интересов. Для левых популистов финансовые вложения в политику развития обусловлены социально-экономическими соображениями. Они намерены прежде всего улучшить социально-экономическое положение в странах с целью уменьшения оттока мигрантов, причем в своих национальных программах левые популисты значительно чаще правых говорят о помощи странам Глобального Юга. Следует особенно отметить, что выявленных нами различий больше между правопопулистскими партиями двух стран, чем между их конкурентами слева.

В результате проведенного анализа выяснилось, что различия в риторике популистских партий зависят прежде всего от того, к какой «основной идеологии» они апеллируют, а не от geopolитического аспекта. Миграционный контекст – страна приема или страна назначения – не является определяющим при формулировании позиции по политике развития.

Дальнейшее изучение темы политики развития может быть связано с расширением списка партий, в частности представляющих транзитные центральноевропейские страны (например, Республику Польшу и Венгерскую Республику), а также с включением в анализ наднационального уровня (выборы в Европейский парламент).

Список литературы / References

Агафонова, О. В. (2021) ‘Политика развития в контексте политики безопасности ФРГ’, *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*, 4(845), сс. 9–21. [Agafonova, O. V. (2021) ‘Development Policy in the Context of Germany’s Security Policy’ [Politika razvitiya v kontekste politiki bezopasnosti FRG], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, 4(845), pp. 9–21. (In Russ.)].

Белинский, А. В. (2018) ‘«Восстание против элит»: всплеск праворадикального популизма в Западной Европе’, *Актуальные проблемы Европы*, 2, сс. 14–36. [Belinsky, A. V. (2018) ‘Revolt Against Elites’: A Surge of Far-Right Populism in Western Europe’ [‘Vosstanie protiv elit’: vsplesk pravoradikal’nogo populizma v Zapadnoi Evrope], *Aktual’nye problemy Evropy*, 2, pp. 14–36. (In Russ.)].
Мусихин, Г. И. (2009) ‘Популизм: структурная характеристика политики или «ущерб-

- ная идеология?», *Полития. Анализ. Хроника. Прогноз*, 4, сс. 40–53. [Musikhin, G. I. (2009) ‘Populism: A Structural Characteristic of Politics or a “Flawed Ideology”?’ [Populizm: strukturnaya kharakteristika politiki ili “usherbnaya ideologiya”?], *Politiya. Analiz. Kchronika. Prognoz*, 4, pp. 40–53. (In Russ.)].
- Погорельская, С. В. (2019) ‘Левая альтернатива для Германии’, *Актуальные проблемы Европы*, 4, сс. 78–92. [Pogorelskaya, S. V. (2019) ‘The Left Alternative for Germany’ [Levaya alternativa dlya Germanii], *Aktual'nye problemy Evropy*, 4, pp. 78–92. (In Russ.)].
- Роберто, В. (2019) ‘«Демократия чуда». Итальянский популизм в исторической перспективе’, *Актуальные проблемы Европы*, 2, сс. 121–140. [Roberto, V. (2019) ‘“The Miracle Democracy”: Italian Populism in Historical Perspective’ [“Demokratiya chuda”: italianskii populizm v istoricheskoi perspektive], *Aktual'nye problemy Evropy*, 2, pp. 121–140. (In Russ.)].
- Сергеев, Е. А. (2021) ‘Официальная помощь развитию институтов Европейского союза’, *Мировое и национальное хозяйство*, 4(57). [Электронное издание]. Доступно:
<https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-04/eu-institutions-official-development> (Дата обращения: 09.09.2025). [Sergeev, E. A. (2021) ‘Official Development Assistance of the European Union Institutions’ [Ofitsial'naya pomoshch razvitiya institutov Evropeiskogo soyuzu], *Mirovoe i natsional'noe khozyaistvo*, 4(57). [Online]. Available at: <https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-04/eu-institutions-official-development> (Accessed: 9th September 2025). (In Russ.)].
- Старцев, Я. Ю. (2020) ‘Политика развития: современная повестка’, *Вопросы управления*, 1(62), сс. 6–10. [Startsev, Ya. Yu. (2020) ‘Development Policy: The Current Agenda’ [Politika razvitiya: sovremenennaya povestka], *Voprosy upravleniya*, 1(62), pp. 6–10. (In Russ.)].
- Стрежнева, М. В., Руденкова, Д. Э. (2016) *Европейский союз: архитектура внешней политики*. Москва: ИМЭМО РАН. 135 с. [Strezhneva, M. V., Rudenkova, D. E. (2016) *European Union: The Architecture of Foreign Policy* [Evropeiskii soyuz: arkhitektura vnesheini politiki]. Moscow: IMEMO RAN. 135 p. (In Russ.)].
- Топорикова, Я. М. (2024) ‘Особенности политики ЕС по содействию развитию’, *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, 4(40), сс. 41–57. [Toporikova, Ya. M. (2024) ‘Specifics of the EU Development Policy’ [Osobennosti politiki ES po sodeistviyu razvitiyu], *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN*, 4(40), pp. 41–57. (In Russ.)].
- Шеин, С. А. (2021) ‘«Популистская внешняя политика»: барьеры для концептуализации и типологизации’, *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*, 5(3), сс. 351–356. [Shein, S. A. (2021) ‘“Populist Foreign Policy”: Barriers to Conceptualization and Typologization’ [“Populistskaya vneshnyaya politika”: bar'ery dlya kontseptualizatsii i tipologizatsii], *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezdunarodnye otnosheniya*, 5(3), pp. 351–356. (In Russ.)]. DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-351-356.
- Albertazzi, D., McDonnell, D. (eds.) (2008) *Twenty-first century populism*. Basingstoke: Palgrave, 261 p.
- Aslandis, P. (2016) ‘Is populism an ideology? A refutation and a new perspective’, *Political Studies*, 64(1), pp. 88–104.
- Barr, R. (2009) ‘Populists, outsiders and anti-establishment politics’, *Party Politics*, 15(1), pp. 29–48.
- Bergmann, J., Hackenesch, C., Stockemer, D. (2021) ‘Populist Radical Right Parties in Europe: What Impact Do They Have on Development Policy?’, *Journal of Common Market Studies*, 59(1), pp. 37–52.
- Berman, S. (2014) ‘Global warning’, *The New York Times*, 11 September [online]. Available at: <https://www.nytimes.com/2014/09/14/books/review/francis-fukuyamas-political-order-and-political-decay.html> (Accessed: 24 July 2024).
- Canovan, M. (2008) ‘The thin ideology of populism’, *Journal of Political Ideologies*, 13(1), pp. 95–110.
- Cossarini, P., Ruzza, C., Berti, C. (2021) ‘The impact of populism on the European Union: “The people” and the Brussels bubble’, in *The Impact of Populism on European Institutions and Civil Society: Discourses, Practices, and Policies*, pp. 1–17.

- Coticchia, F. (2021) ‘A sovereignist revolution? Italy’s foreign policy under the “Yellow-Green” government’, *Comparative European Politics*, 19(6), pp. 739–759.
- De Cleen, B., Stavrakakis, Y. (2017) ‘Distinctions and Articulations: A Discourse Theoretical Framework for the Study of Populism and Nationalism’, *Javnost*, 24(4), pp. 301–319. DOI: <https://doi.org/10.1080/13183222.2017.1330083>.
- Freeden, M. (2017) ‘After the Brexit referendum: Revisiting populism as an ideology’, *Journal of Political Ideologies*, 22(1), pp. 1–11.
- Furness, M., Ghica, L. A., Lightfoot, S., Szent-Iványi, B. (2020) ‘EU development policy: evolving as an instrument of foreign policy and as an expression of solidarity’, *Journal of Contemporary European Research*, 16(2), pp. 89–100.
- Geiger, M., Pécout, A. (2013) ‘Migration, Development and the “Migration and Development Nexus”’, *Population, Space and Place*, 19(4), pp. 369–374. DOI: <https://doi.org/10.1002/psp.1778>.
- Hackenesch, C., Högl, M., Öhler, H., Burni, A. (2022) ‘Populist Radical Right Parties’ Impact on European Foreign Aid Spending’, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 60(5), pp. 1391–1415. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.13308>.
- Hutter, S., Grande, E. (2014) ‘Politicizing Europe in the National Electoral Arena : A Comparative Analysis of Five West European Countries, 1970 – 2010’, *Journal of Common Market Studies*, 52(5), pp. 1002–18. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.12133>
- Heinisch, R., Mazzoleni, O. (eds.) (2016) *Understanding populist party organisation: The radical right in Western Europe*. Basingstoke: Palgrave, 258 p.
- Jansen, R. S. (2011) ‘Populist mobilization: A new theoretical approach to populism’, *Social Theory*, 29(2), pp. 75–96.
- Kriesi, H., Altiparmakis, A., Bojar, A., Oana, I.-E. (2021) ‘Debordering and re-bordering in the refugee crisis: A case of “defensive integration”’, *Journal of European Public Policy*, 28(3), pp. 331–349. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2021.1882540>.
- Lutz, P. (2019) ‘Variation in policy success: Radical right populism and migration policy’, *West European Politics*, 42(3), pp. 517–544.
- Massetti, E. (2021) ‘The populist-eurosceptic mix: Conceptual distinctions, ideational linkages and internal differentiation’, in *The Impact of Populism on European Institutions and Civil Society: Discourses, Practices, and Policies*, pp. 21–44.
- Mudde, C. (2007) *Populist radical right parties in Europe*. Cambridge: Cambridge University Press. 385 p.
- Mudde, C. (2004) ‘The populist zeitgeist’, *Government and Opposition*, 39(4), pp. 542–563.
- Rooduijn, M. (2014) ‘The nucleus of populism: In search of the lowest common denominator’, *Government and Opposition*, 49(4), pp. 573–599.
- Sumner, A. (2024) ‘Unity in Diversity? Reflections on Development Studies in the Mid-2020s’, *European Journal of Development Research*, 36, pp. 1280–1298. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41287-024-00636-x>.
- Thérien, J.-P. (2002) ‘Debating Foreign Aid: Right versus Left’, *Third World Quarterly*, 23(3), pp. 449–466 [online]. Available at: <http://www.jstor.org/stable/3993536> (Accessed: 14 December 2024).
- Timbro (2019) *Timbro Authoritarian Populism Index* [online]. Available at: <https://timbro.se> (Accessed: 4 December 2023).
- Varriale, A. (2021) ‘Institutionalized Populism: The “Strange Case” of the Italian Five Star Movement’, *Manuscript*, pp. 1–24.
- Verbeek, B., Zaslove, A. (2015) ‘The Impact of Populist Radical Right Parties on Foreign Policy: The Northern League as a Junior Coalition Partner in the Berlusconi Governments’, *Comparative European Politics*, 13(5), pp. 525–546. DOI: <https://doi.org/10.1057/cep.2014.31>.
- Verbeek, J. A., Zaslove, A. S. (2017) ‘Populism and Foreign Policy’, in Kaltwasser, C.R., Taggart, P.A. and Espejo, P.O. (eds.) *Oxford Handbook of Populism*. Oxford: Oxford University Press, pp. 384–405. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198803560.013.15>.
- Wajner, D. F., Giurlando, P. (2023) ‘Introduction to Populist Foreign Policy (PFP)’, in Wajner, D.F. and Giurlando, P. (eds.) *Populist Foreign Policy: Regional Perspectives of Populism in the International Scene*. Cham: Springer International Publishing, pp. 1–35.

Статья поступила в редакцию: 29.03.2025

Статья поступила в редакцию после доработки: 27.04.2025

Статья принята к печати: 30.07.2025

GEOGRAPHY OR IDEOLOGY? A COMPARATIVE ANALYSIS OF LEFT- AND RIGHT-WING POPULIST POSITIONS ON DEVELOPMENT POLICY IN ITALY AND GERMANY

A. Tarasov, A. Turenko

Andrei Tarasov, PhD in International Studies, Research Fellow,

Institut Barcelona d'Estudis Internacionals (IBEI), Barcelona, Spain.

E-mail: atarasov@ibei.org, tarasovandrew248@gmail.com (ORCID: 0000-0002-0200-8909. Researcher ID: IQT-0393-2023).

Artem Turenko, postgraduate student of the Doctoral School of Political Science,

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: arturenko@hse.ru, aturenko.study@gmail.com (ORCID: 0009-0004-8186-4237).

Abstract

The article examines left- and right-wing populist rhetoric on development policy. It also explores how the migration context, especially the refugee crisis, fueled the electoral rise of populist parties in Europe. Using a comparative approach, the study analyzes the rhetoric of right-wing populist parties (Alternative for Germany, Lega) and left-wing populist parties (Five Star Movement, The Left) at the national level in the front-line country (Italy) and the destination country (Germany) to identify similarities and differences in their positions. A content analysis of electoral programs for national parliamentary elections shows that left-wing populist parties focus more on development policy than their right-wing counterparts. The rhetoric of the German and Italian left-wing parties shares more commonalities than that of right-wing populists. Populist parties frame the development policy in connection with the migration policy. Both left- and right-wing populists emphasize the importance of addressing migration issues. However, right-wing parties view development policy as a tool to curb migration, while left-wing parties see it as a means to reduce socio-economic inequality and achieve social justice. A significant difference is noted in their trade policy approach. The study finds rhetorical differences stem from core ideology, not geography. Migration context isn't decisive in shaping development policy.

Keywords: development policy; right-wing populism; left-wing populism; migration crisis; refugee crisis; Lega; Alternative for Germany; Five Star Movement; The Left.